

Анна Мигас

(Не) леди Вѣдьма

УДК 7.04
ББК 85
М57

Мигас А.

М57 (Не) леди Ведьма / Анна Мигас. – М.: Литнет, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-521-94229-9

Я – белая ведьма. Некоторые могут посчитать это ругательством, но я этим горжусь. Наша раса славится большой любвеобильностью, которую другие расы не понимают. Однажды я выбрала мужчину, которого не устроила одна ночь. Он хотел все и сразу, а после моего отказа... Он меня проклял. И теперь магия моя заблокирована, а чтобы воспользоваться ею... Я должна спать с мужчинами, обладающими магическими способностями. А еще придется вспомнить о своем предназначении, раскрыть несколько заговоров и, возможно, влюбиться...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94229-9

© Литнет, 2026

© Мигас А., 2026

Пролог

Существует легенда, что в одном мире очень давно жила белая ведьма. Возможно, и сейчас она где-то есть. Но с некоторых событий о ней никто ничего не слышал.

Ведьма славилась своим сильным даром и любвеобильностью. Собственно, это её и сгубило. В неё влюбился колдун после всего одной ночи, что провел в её объятиях. Однако, в ответ на признания в любви, она лишь рассмеялась и покинула его.

Сколько признаний ведьма слышала – не пересчитать. Именно поэтому давно перестала верить в них. Только удовольствие. Вот что её заботило.

Колдун не захотел мириться с отказом и в наказание проклял её на тысячу лет. Теперь либо этот срок она не сможет в полном объёме пользоваться магией, либо её магия могла подчиниться ей в том случае, если ведьма влюбится по-настоящему. До тех пор лишь отголоски магии земли были доступны ей.

Недолго ведьма горевала. Она отправилась в путешествие по миру, ища того, кто сможет снять проклятие.

Убедившись, что снова ей не попался тот, кто нужен, некоторое время грустила, затем с новыми силами принималась искать дальше.

Много хороших мужчин ведьма встретила на своём пути. Говорят, она до сих пор не нашла того, кто сможет затронуть её сердце.

Глава 1

Бьянка

– Ну кто так пьёт? – недоумевала вслух я, глядя, как брюнетистый красавчик за соседним столом в таверне пытается влить в себя какое-то адское пойло.

Мой комментарий не остался незамеченным. По закону подлости, именно в этот момент в таверне образовалась абсолютная тишина.

– А ты знаешь, как надо? – ехидно спросил красавчик, прервав сей акт вандализма.

– Разумеется, знаю, я в этом профи, – в тон ему ответила я.

– Предлагаю соревнование, – не растерялся хозяин данного заведения. – Кто выпьет больше и при этом не упадет, тот и победил. Проигравший платит.

– Скучно, – зевнула я. – Победителю какой резон?

– Так выпивка на халяву, – растерянно заморгал гоблин, а хозяином был именно он.

– Признайся, что испугалась, – заёрничал красавчик.

– Я-то? – возмутилась я. – Хозяин, наливай.

Толпа загудела в предвкушении предстоящего шоу. Брюнет же подошёл ко мне близко и шепнул на ухо:

– А после того, как ты отключишься, я тебя трахну.

– Фу, – скривилась я. – Некрофилы меня не интересуют.

– Что ты там сказала? – зашипел он.

– Говорю, живой я намного интереснее, – наклонилась я к нему в ответ и слегка провела носом по его смуглой шее, удовлетворенно наблюдая, как следом за моим движением у парня появились мурашки.

– Заинтриговала, Рыжая, – прохрипел красавчик.

Игра началась.

– Ну же, хвастунишка, последняя рюмка осталась, – подначивала я парня. Толпа одобрительно гудела, наблюдая за процессом.

Он зло зыркнул на меня и всё же допил. После этого брюнет просто упал на пол, захрапев. Кто-то засмеялся, кто-то одобрительно засвистел.

– Эх, опять ночь любви сорвалась, – с обидой вздохнула я. – Что же они хлипкие все такие пошли?

– Дорогуша, ты бы уточняла, что алкоголь тебя не берёт. Может и не ночевала бы одна холодными ночами, – похлопал гоблин меня по плечу.

– Ой, Марис, не начинай. Зато сколько прибыли я принесла твоему заведению.

Марис захихикал.

– Это да. Ты, Ведьма, для меня просто находка. Но у нас все по-честному: ты мне прибыль, я тебе комнату.

За спиной послышалось покашливание.

– Так, значит, это подстава? – раздался угрожающий рык.

– Ты смотри-ка, встал, – раздался голос из толпы. Я медленно повернулась и уставилась на красавчика.

Его зелёные глаза полыхали от негодования. Парень даже про-
трезвел почти. Я заулыбалась.

– Надо же, и как так вышло? – залебезил гоблин.

– Марис, значит? То есть, вы в связке работаете?

– Не прокатило, – вздохнул гоблин. Ведьма, спасай, – умоляюще смотрел он на меня.

Я подошла к брюнету, нежно убрала его длинные волосы за ухо, наклонилась и прошептала:

– Как насчёт компенсации?

Он сощурил красивые глазки.

– Тебе придётся отрабатывать мой проигрыш всю ночь, Рыжая. Потянешь ли?

– Хочешь поспорить? – я в предвкушении улыбнулась и прикусила губу.

Этот жест не остался незамеченным. Красавчик судорожно сглотнул. Я взяла его за руки и потянула за собой наверх. Чёрт, после этого придётся переехать, а я уже привыкла к жадному до денег гоблину.

– Итак, – я захлопнула дверь и повернулась лицом к красавчику. – Чем порадуешь?

– Это ты меня должна радовать изо всех сил, – возмутился он.

– Ожидаемо, – я даже не обиделась. Да и мне давно уже следовало пополнить резерв. Давненько не встречались интересные экземпляры.

Я охватила руками свою рубашку и плавно сняла её. По обнажённой груди пробежался холодок, заставляя соски затвердеть. Красавчик замер, не в силах пошевелиться, лишь поедая меня взглядом. Я кошачьей походкой приблизилась к нему и сорвала с него рубашку.

– Неплохо, – произнесла я, разглядывая кубики пресса.

– Это точно, – просипел он и потянулся руками к полушариям моей груди. Некоторое время он изучал мои вершинки второго размера на ощупь. Что-то стало скучно.

– Вот всё приходится брать в свои руки, – вздохнула я и, прижав его к себе за шею, прижалась к его губам.

От моего напора он растерялся на мгновение, затем, судорожно вздохнув, включился в игру. Губы были мягкими и довольно вкусными. Даже запах алкоголя почти не ощущался, что слегка настораживало. Но сейчас об этом думать не хотелось абсолютно. Хотелось лишь покусывать эти пухлые губы и ласкать это прекрасное тело.

Поцелуями я изучала каждую клеточку его тела, возбуждая парня все больше. Дыхание его давно сбилось, а бугор в штанах был слишком красноречив. Не выдержав пытки, он решил перехватить инициативу в свои руки.

Красавчик опрокинул меня на кровать и резким движением сорвал мои брюки. Я в предвкушении облизнулась и стала расшнуровывать его пояс.

– Зачем такие сложности? – раздражённо проворчала я и разорвала его.

Парень заливисто рассмеялся. Хм, а у него красивый смех. Мысль мелькнула где-то на задворках сознания. Сейчас хотелось только одного – ощутить его в себе.

Красавчик не стал с этим затягивать и ворвался в меня голодным зверем. Я охватила его ногами, заставляя глубже проникнуть в меня. Он сдавленно охнул.

– Какая ты горячая, – хрипло шептал он. – Просто сокровище.

– Болтун, – просипела я, – не отвлекайся.

Мои слова подстегнули его, он задвигался резче, накрывая мои губы поцелуем.

Вспышка удовольствия была яркой. Таких давно не было. Магия мощным потоком побежала по венам. Следом за мной кончил и он. После этого довольно улыбаясь, улегся рядом со мной.

Сил слегка прибавилось, но мне надо ещё. Этого недостаточно.

– Хочу ещё, – в нетерпение потянулась к нему.

– Подожди немного, нетерпеливая какая, мне нужна передышка, – засмеялся он. И отключился. Алкоголь взял своё.

– Ну вот, – разочарованно вздохнула я. – А вечер обещал быть томным.

Пробуждения супермачо я дожидаться не стала. Быстро приняла душ и наспех собрала вещи, затем спустилась вниз. Помещение таверны оказалось пустым. Лишь несколько пьяниц спали за столиками мордой в салате.

Марис стоял за кассой и подсчитывает выручку. Я подошла к нему.

– Ну как, вечер прошёл продуктивно? – тихо спросила я. Он вздрогнул. За подсчётом денег гоблин не замечал ничего вокруг.

– Тьфу, Ведьма, напугала. Доведешь старика до сердечного приступа.

– Ну какой же ты старик? – обняла я его. – Любому воину фору дашь.

Это действительно было так. Когда-то Марис и сам был солдатом, пока на войне не получил травму. После того, как его списали

со счетов и установили мизерную пенсию, пришлось крутиться. Идея с таверной пришлась очень кстати.

Гоблин окинул меня взглядом и все понял.

– Уходишь?

Я лишь улыбнулась и пожала плечами.

– Больше мне нельзя здесь оставаться.

– Из-за мальчишки?

Я кивнула.

– Он будет искать тебя. Я же видел, как он смотрел на тебя весь вечер.

– Не впервой, – засмеялась я. – Прощай, друг.

– Жаль, – вздохнул он. – С тобой было приятно работать.

Я обняла старика на прощание и отправилась к выходу.

– Ведьма, – окликнул он меня. Я обернулась. Гоблин бросил мне мешочек с монетами. Я ловко поймала его.

– Возьми, твоя доля. Пригодится, – проворчал он. – И лошадь возьми. Пешком далеко не уйдёшь.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась.

– И ещё, – пошамкав зелёными губами, продолжил он. – Что бы у тебя ни случилось, ты всегда можешь сюда вернуться.

– Я это запомню, – кивнула на прощание и ушла.

Ночь была довольно прохладной для июня. При скачке верхом на лошади это особенно ощущалось. Не спасал даже кожаный плащ, накинутый поверх тела.

Верхом на Лаванде я проскакала всю ночь и почти весь день. К вечеру на горизонте замаячила деревушка. На въезде я спешила, взяла лошадь за поводья и медленно вошла, оглядываясь по сторонам. Стоило отдохнуть самой, да и Лаванде дать передышку.

Мимо пробежал чумазый мальчишка лет семи. Я его остановила.

– Мальчик, не подскажешь, где можно переночевать?

Он затормозил и на секунду задумался.

– Так у бабки Марьяны можно, она недорого берёт.

– Проводишь меня к ней? – спросила я и бросила ему монетку. У пацаненка заблестели глазки.

– Так это, прошу за мной, леди, – шаркнул он ножкой.

– Спасибо, конечно, но я совсем не леди, – засмеялась я и направилась вслед за ребёнком.

Шли мы минут пять от силы. Наконец, показались потрепанные ворота.

– Нам сюда.

– А это точно? – подозрительно спросила я.

– Да не бойтесь, Бабка Марьяна добрая. Она всегда печеньем угощает, – мечтательно протянул ребёнок.

– Запомни, дитя, не все, кто угощает сладостями, добрые. Будь осмотрительнее, – не удержалась я.

– Это ты верно подметила, ведьма. Пошто пожаловала в наши края? – раздался шамкающий голос. Я резко развернулась.

– А вы, я вижу, в ведьмах разбираетесь? – настороженно спросила я. – Неужто и сами балуетесь?

– Но-но, не зарывайся, малявка. Это ты ко мне за помощью пришла, а не наоборот.

– А я ещё ни о чём не просила, – парировала я, разглядывая старуху. Маленькая, сгорбленная бабуля с платочком на голове и клюшкой в руке.

– Так и иди, куда шла, – не осталась в долгу она.

– Ладно, ваша взяла, – примирительно подняла я руки вверх. – Мне действительно необходим ночлег. То есть нам, – кивнула я на лошадь. – На рассвете уедем.

– Да кто тебя гонит, оглашенная? – заворчала она. – Оставайся сколько надо. Лошадку распрягай, пусть отдыхает. Загнала ты её, девка. Всё уже готово давно. И банька тебя дожидается.

Я нахмурилась. Ой, не проста бабка. Как бы не аукнулось мне.

– Для сильной ведьмы ты слишком подозрительная, – рассмеялась она. – Иди уже. Скоро спать ложиться.

Я вздохнула. Ладно, моя магия молчит. Значит, пока мне ничего не угрожает.

– Ух, хороша банька, – довольно пропела я. – Прямо как под меня сделана.

– А то ж, – довольно проскрипела бабка. – Я знаю, что делаю. Перекуси пока, да спать ложись. Разговор у меня к тебе будет с утра.

– А Лаванда как там?

– Лошадь твоя что ль? Да что с ней станется, окаянной. Напое-на, накормлена, вычищена. Отдыхает сейчас.

Я прислушалась и услышала довольное ржание.

– Отдыхает – это хорошо, – зевнула я. – Да и мне поспать не мешало бы.

– Поешь сначала. Не дело это, на голодный желудок спать ложиться.

– И то верно, – согласилась я.

Проглотив вкуснейший омлет и запивая деревенским молоком, я отправилась на боковую.

Рассвет начался с первыми петухами. Причём в самом прямом смысле этого слова. За окном надрывался петух.

– Придушу гаденыша, – сонно прохрипела я и заткнула уши подушкой. Это особо не помогло. Петух очень старался, я прям оценила.

– Ничего, вот сварю из тебя суп, тогда и посмотрим, как ты за-поёшь, – мстительно прошипела я.

– Но-но, Проша – отличный петух, – слышался голос бабки Марьяны со стороны кухни.

– А вы уже и встали? – удивилась я. Себя я ранней пташкой никак назвать не могла.

– Кто рано встаёт... – начала бабка древнюю мудрость.

– И вы в это верите? – не дала я договорить.

– А как же не верить? – удивилась она. – Прислал же Всевыш-ний мне тебя.